

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ САМИЗДАТ-ЖУРНАЛА

«ОТРАЖЕНИЕ - REFLECTION»

Идея сотворения журнала принадлежит Борису Аронштейну, хотя поначалу издание было задумано как альманах (в принципе, что-то от альманаха – например, непериодичность – в нём так и осталось, но не будем сразу забегать вперёд); ему же принадлежит и идея двуязычного названия – хотя художница и поэтесса Маша Михайлова (ныне, к сожалению, не среди живущих) предлагала назвать немного иначе: «**ДА, REFLECTION!**». Понятие и память о советском самиздате («...четыре копии...» на пишущей машинке) были вполне свежи в наших головах, и возможности создания на компьютере и ксероксе журнала с *большим* количеством копий кружили эти самые головы. Впрочем, деньги на это были опять-таки только у того же Аронштейна, ставшего соответственно издателем журнала.

Первый, пробный номер (впоследствии поименованный «нулевым») во *Вступительном Слове Издателя* был назван «художественно-культурологическим и литературно-общественным изданием для самых широких кругов из среды старых и вновь прибывших эмигрантов, преподавателей и студентов факультетов русской литературы американских университетов, а также всех тех, кто в чужой языковой среде самоотверженно сражается за сохранение своего родного языка». Речь шла ни много ни мало о сохранении «дарованного нам от рождения чуда говорить и писать на одном языке с Пушкиным и Солженицыным», что должно было парадоксальным образом помогать в освоении языка новой среды, ибо чем совершеннее знание родного языка, тем легче и плодотворнее освоение языков иных!.. Именно в качестве некоей нейтральной полосы, где языки переплетаются и переходят друг в друга посредством взаимных переводов, создававшаяся на ходу редакция пыталась представить себе своё двуязычное детище.

Нулевой номер лежит сейчас передо мной; русский текст ещё не имеет нормального фонта, все буквы как бы пикселизованы (тогда-то мы и слов таких не употребляли); шит номер по принципу тетради, и поэтому внутренние листы выпирают наружу – ведь их не обрезали! На первой странице обложки цветная компьютерная графика (тоже ещё нечто совершенно новое и непривычное) Маши Михайловой «**ЛОВЕЦ**». Год выпуска нигде не указан, но это 1992-й. В выходных данных перечислены участники: ИЗДАТЕЛЬ – Б.Аронштейн; ОБЩЕСТВЕННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ – Э.Зельцман, К.Кайзер (кто это?), С.Кузнецов, А.Курков, Н.Поллак; РЕДАКЦИЯ – Р.Левчин (главный редактор), Б.Аронштейн (зам. главного редактора), Д.Нордквист (редактор отдела), В.Скоров (редактор отдела – ныне тоже не среди живущих). Из оглавления можно узнать, что по крайней мере некоторые из членов редакции оказываются и авторами; чего узнать нельзя, так это того, что для некоторых авторов (и

переводчиков) это вообще первая публикация. Например, киноновелла студента ВГИКа Станислава Цалика «ЦВЕТЫ МОЕГО ДЯДЮШКИ» – теперь-то он известный автор и журналист... И то же можно сказать едва ли не обо всех авторах номера – хотя тут же рядом, например, стихи Роберта Фроста в переводе Аронштейна. Неплохо для начала, не так ли? О тираже нет ни сведений, ни памяти – кажется, речь шла о сотне номеров, но ручаться сейчас трудно. В любом случае с самого начала было оговорено, что авторы непременно получают авторские экземпляры.

Первый номер (# 1, 1993) выглядит примерно так же, толстой тетрадкой с выпирающими страницами. В Общественно-издательский совет добавились Б.Лендор и М.Вассерман, в редакцию – М.Гуревич; среди переводчиков редакционных материалов указаны А.Гуревич и Э.Найвельт; художественное оформление М.Михайловой. Номер посвящён В.Высоцкому. Все материалы номера – на двух языках, по-русски и по-английски. В номере использована графика Б.Констриктора (он же Б.Ванталов, он же Б.Аксельрод) и А.Тата, художников тогда сравнительно малоизвестных (за пределами своего круга). Есть все обещанные себе самим рубрики: «Поэзия», «Проза», «Драматургия», «Критика», «Хроника» и даже «Маргиналия», а также «Письмо номера» и «Анекдот». Пьеса М.Смотрова «Патетическая симфония номер 6» и повесть В.Кабакова «Три билета в рай» – опять-таки первые публикации авторов. *Издатель* сообщает читателю о стремлении создать «маленькую, но надёжную литературную нишу», которая есть не что иное как языково-литературное взаимопроникновение культур; иначе говоря, идея двуязычия постепенно трансформируется, внимание переключается на славистов (хотя эмигранты тоже не оставлены), и *Редактор* в свою очередь предупреждает читателя, что рубрика «Переводы» самоликвидируется, распространяясь на весь журнал: основной корпус текстов будет отныне даваться на двух языках; *Критик* подчёркивает тот факт, что «внутренняя критика» будет выноситься на журнальные страницы.

Номер 2, тот же 1993 год: во вступительном слове вновь подчёркивается двуязычие как «принципиальный выбор и стратегическая установка», но важен не столько перевод, сколько взаимопредставление: «языков и стилей, способов мышления и культурных традиций». Иначе говоря, космополитизм журнала уже сформирован, и эта установка останется. Вместе с тем, насколько помнится, у всех так или иначе было некое ощущение «не совсем настоящести» работы: ведь это же всё-таки самиздат, а не официальное издание! (Впоследствии профессор университета в Кентакки Джеральд Янчек напишет мне: «*Добро пожаловать в свободный мир! Здесь почти каждый журнал – самиздат...*»; но это ещё предстояло осознать: здесь много так называемой «независимой прессы», и если у человека есть деньги, он выпускает журнал на глянцева бумажке, а если нет – делает его на обрывках, подобранных на мусорнике, и читательская аудитория находится и в том, и в другом случае, и вот это-то и есть свобода, что ни хорошо ни плохо, но просто так, а не иначе...). В Общественно-издательский совет введёны Е.Вишневский (Монреаль, ныне Лос-Анжелес) и Э.Найвельт. В «Хронике» указано, что редактор отдела поэзии

В.Скоров отправлен в командировку в Петербург (откуда он уже не вернётся), а редактор отдела критики М.Гуревич – на конференцию славистов с докладом «Лирический урбанизм в современной русской поэзии».

В том же году выходит первый сдвоенный номер, 3 – 4, основательной толщины, 172 страницы, и впервые журнал сшивается не как тетрадь, а как книга. Восстановлена рубрика «Переводы» (причём в ней представлены «всего-навсего» Пушкин, Блок, Гумилёв), появляются рубрики «Детская Комната» и «Критика и литературоведение». Снова печатается С.Цалик, на сей раз с отрывками из очаровательной серии «16 маленьких историй из жизни воздухоплателей», фрагменты которой вскоре напечатают и в других изданиях – в частности, в альманахе «Черновик» (издатель А.Очеретянский). В Совет введены А.Вольперт и (кто это?!) Д.Песмен. В «Хронике» сообщается, что главный художник журнала М.Михайлова отправляется в командировку в Лондон, а корреспондент ИТАР-ТАСС С.Кузнецов – в Москву, что редакция встретилась с В.Рецептором и Д.Бобышевым и договорилась о публикации их текстов (и в номере действительно представлены стихи Бобышева), а также с Т.Мамоновой, редактором журнала «Женщина и Земля»... В номере представлена графика Е.Вишневого, Алана Ройна, М.Михайловой (её же и дизайн номера), и выглядит всё это вполне профессионально, хотя и несколько избыточно. Впервые вынесена на шмуцтитул важная фраза «Все права сохраняются за авторами».

Второй сдвоенный номер, 5 – 6, выходит в следующем году. В нём много замечательной коллажной странности – как в оформлении, так и в подборе материалов: скажем, стихи А.Шельваха предваряются их же переводами на английский, так что сперва создаётся впечатление, будто это как раз оригиналы (Дж.Кейтса!); появились новые рубрики «Архив» и «Ракурс»; проведено видеосюжетное интервью с Куртом Воннегутом, которое, однако, на экран не вышло по вине М.Вассермана; видимо, впервые опубликован (но почему-то не указан в оглавлении) визуальный поэт Вилли Мельников-Старквист (ныне достаточно широко известный и печатаемый) с образцом своих «Интеллектранств Стихоглифно Психоделикующих Эмоциаций» (sic!). В номере – обещанные стихи В.Рецептера, проза Б.Аронштейна, А.Ройна, А.Ивахненко.

И после этого наступает пауза. Следующий номер, 7, выходит лишь в 1996 году. В нём, в частности, впервые публикуются С.Шаталов (поэт, драматург, переводчик, в то время редактор журнала «Многоточие», ныне – альманаха «4 сантиметра Луны») и вышеупомянутый поэт, исследователь авангарда, издатель «Черновика» А.Очеретянский. В Совете и Редакции – очередные перестановки; судя по «Хронике» – настроение у редакции великолепное и планы обширные; снова напоминает в выходных данных: «Журнал является уникальным периодическим изданием, ставящим своей задачей взаимопредставление русского и английского языков. Под этим понимается не просто тотальный перевод, но постоянный поиск взаимного этимологического осмысления литературных форм на границе языковых переходов...»

И на этом история «ОТРАЖЕНИЯ» заканчивается. Ибо *Издатель* решил делать другой, на сей раз как бы «взрослый» журнал, т.е. с рекламой, типографией и подписчиками. Что из этого получилось – уже другая история, к нашему журналу отношения не имеющая.

Однако наш журнал не исчез – он продолжает существовать под несколько изменённым названием «REFLECT... КУАДУСЕШЦТ», и более того, вышел в Сеть: <http://www.polutona.ru/?show=reflect> – хотя бумажно-самиздатную форму сохранил тоже. А чтобы помнить своё прошлое, создана была специальная двойная нумерация: первый номер «КУАДУСЕШЦТ» одновременно восьмой «REFLECTION», и пронумерован соответственно 1 (8).

На сегодняшний день идёт работа над 42-м, он же 49-й. Но это, как сказано выше, совсем другая история. Однако своё прошлое, несколько смешное и трогательное, мы забывать не собираемся, чего и всем желаем. Мы хорошо помним чудесные первые номера, где нумерация страниц делалась вручную, а иллюстрации клеивались в последний момент; и верилось, что творится нечто важное – хотя на самом деле это была просто жизнь.